

была матерью Альва из Долин. Многие ведут свой род от него. Его дочерью была Торгерд, жена Ари, сына Маса с полуострова Рейкьянеса, сына Атли, сына Ульва Косого, и Бьярг, дочери Эйвинда, сестры Хельги Тошего. Отсюда пошел род людей с Рейкьянеса. Имя шестой дочери Торстейна Красного было Вигдис. От нее пошел род людей из Хавди на Эйяфьорде.

VII

Олав Фейлан был самым младшим из детей Торстейна. Он был человек рослый и сильный, красивый собой и во всем умелый. Унн ценила его больше, чем кого-либо другого, и объявила перед всеми, что намеревается оставить Олаву после своей смерти все свои владения в Хвамме. Бремя старости становилось для Унн все тяжелее. Она призвала к себе Олава Фейлана и сказала:

– Пришло мне на ум, милый, что тебе следовало бы завести свое хозяйство и жениться.

Олав хорошо принял эти слова и сказал, что последует ее совету в этом деле.

Унн сказала:

– Я больше всего желала бы, чтобы твою свадьбу сыграли в конце этого лета. Тогда легче припасти все необходимое, а мне думается, что наши друзья соберутся в большом числе. Я полагаю также, что это последний пир, который я устрою.

Олав ответил:

– Это ты хорошо сказала, но я намереваюсь взять только такую жену, которая не умалила бы ни твоего богатства, ни твоей власти.

Осенью того же года Олав Фейлан женился на Альвдис. Их свадьба была в Хвамме. Унн потратила много средств на это празднество, потому что она велела позвать именитых людей со всех концов страны. Она пригласила брата своего Бьярна и брата своего Хельги Бьолана, и каждый из них приехал со многими спутниками. Прибыли также Колль из Долин, муж ее внучки, и Хард из Хардадаля, и много других знатных людей. Много народу было на празднестве, и все же приехали далеко не все люди, которых Унн пригласила, потому что для людей с Эйяфьорда путь был слишком далек.

Унн так изнемогла под бременем старости, что вставала не раньше полудня и рано ложилась в постель. Она никому не позволяла говорить с собой о каком-либо деле с того часа, когда она ложилась спать, до того часа, когда была одета. Гневными были ее ответы, если кто-нибудь спрашивал о ее здоровье.

В день свадьбы Унн спала довольно долго, но была уже на ногах, когда прибыли гости. Она пошла им навстречу и достойно приветствовала своих родичей и друзей. Она сказала, что это было любезно с их стороны – совершить такой долгий путь.

– Я прежде всего имею здесь в виду Бьярна и Хельги, но хочу поблагодарить и вас всех, кто прибыл сюда, – добавила она.

Затем Унн вошла в главный дом, и множество людей вошло вместе с нею. И когда они осмотрелись, то все стали дивиться роскоши празднества.

Тогда Унн сказала:

– Я беру в свидетели брата моего Бьярна и Хельги и других моих родичей и друзей: этот двор со всем добром, все, что вы здесь видите, передаю я в руки Олава, родича моего, чтобы он всем владел и распоряжался.

После этого Унн поднялась и сказала, что она хочет отправиться в тот дом, в котором она обычно спала, и попросила, чтобы каждый продолжал веселиться, как ему хочется, и чтобы все воздали должное браге. Рассказывают, что Унн была женщиной высокого роста и крепкого телосложения. Она быстро вышла, и люди говорили между собой о том, какая она еще статная. Весь вечер люди пили, пока им не подумалось, что время идти спать.

На следующее утро Олав Фейлан пошел в спальню своей бабушки Унн, и когда он вошел туда, Унн сидела на постели, откинувшись на подушки. Она была мертва. Затем Олав пошел в главный дом и рассказал эту новость. Люди восхищались тем, как Унн сохранила свое достоинство до дня смерти. Так заодно справили оба празднества – свадьбу Олава и тризну по Унн.

В последний день празднества Унн перенесли в курган, который был для нее воздвигнут. Ее положили внутрь холма в ладье, и много богатств было положено вместе с нею. Затем над нею насыпали курган.

Олав Фейлан по совету своих родичей, которые там присутствовали, вступил тогда во владение двором в Хвамме и всеми богатствами. И когда празднество пришло к концу, Олав преподнес дос-